

ЗАЧИНАТЕЛЬ ХАРЬКОВСКОЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ВАЛЕРИАН ГРИГОРЬЕВИЧ ЛАШКЕВИЧ

Канд. биол. наук З. П. ПЕТРОВА

THE INITIATOR OF KHARKOV SCHOOL OF THERAPY VALERIAN G. LASHKEVICH

Z. P. PETROVA

Харьковский государственный медицинский университет, Украина

Валериан Григорьевич Лашкевич сыграл основополагающую роль в становлении харьковской научной терапевтической школы. Он дал первый мощный толчок для зарождения этой научной школы и ее последующего плодотворного развития.

В. Г. Лашкевич родился 19 ноября 1835 года в Каменец-Подольской губернии (ныне с. Ивановцы Барского района Винницкой области). Первоначальное образование как сын священника он получил в Каменец-Подольской семинарии. Но духовная карьера его не привлекала, и он поступил в Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге. Проявив незаурядные способности и трудолюбие, он окончил курс академии докторантом (с отличием) и был награжден премией И. Ф. Буша и золотой медалью.

Затем В. Г. Лашкевич был направлен ординатором в терапевтическую клинику, которой от академии руководил самый выдающийся клиницист-терапевт второй половины XIX века Сергей Петрович Боткин. В этой клинике В. Г. Лашкевич занимал должность ординатора в течение трех лет и подготовил за это время докторскую диссертацию на тему «Сравнительное действие на животный организм марганца и железа». Клинические разделы научной работы были подготовлены под руководством С. П. Боткина, физиологические эксперименты проведены в лаборатории ученого с европейским именем Ивана Михайловича Сеченова и под его руководством, на что указал В. Г. Лашкевич в своей диссертации.

Конференция Медико-хирургической академии оценила способности и усердие молодого ученого и после защиты им докторской диссертации представила В. Г. Лашкевичу оплачиваемую научную заграничную командировку на два года. Вернувшись в Петербург, он прочитал пробные лекции и получил права приват-доцента.

2 декабря 1868 года на заседании медицинского факультета Харьковского университета профессор И. П. Щелков, декан медицинского факультета, представил В. Г. Лашкевича как кандидата для замещения должности преподавателя по терапевтической клинике, оставшейся вакантной после увольнения в отставку профессора Л. А. Маровского. В своем рапорте И. П. Щелков отметил: «Решаясь рекомендовать факультету доктора Лашкевича для определения его на должность клинического преподавателя, я руководствуюсь

убеждением, что факультет найдет в нем лицо, вполне подготовленное к достойному замещению этой должности» (Протоколы заседаний Совета императорского Харьковского университета, 1869, № 2, с. 43).

На этом же заседании Департаментом народного просвещения была предложена еще одна кандидатура на эту должность — доктор медицины Гольм, который был отправлен за границу для приготовления к профессорскому званию по госпитальной терапевтической клинике. Факультет счел нужным поручить рассмотрение ученых трудов двух кандидатов профессорам И. Н. Станкевичу, Ф. В. Тихоновичу, Н. А. Хржонцевскому и доценту Н. Л. Залесскому. На заседании факультета 30 января 1869 года были заслушаны заключения, представленные авторитетными учеными, и произведена баллотировка двух кандидатов на должность доцента по кафедре терапевтической клиники. В результате доктор Лашкевич был избран единогласно. 18 февраля 1896 года также единогласно Лашкевич был избран в Совет университета, а 18 апреля 1896 года В. Г. Лашкевич утвержден штатным доцентом Харьковского университета по кафедре терапевтической клиники с поручением ему преподавания на кафедре на три года. Выбор факультета оказался правильным, подтверждением чему служит и стремительный профессиональный рост талантливого врача — в марте 1872 года В. Г. Лашкевич становится ординарным профессором кафедры терапевтической клиники.

По свидетельству профессоров А. Х. Кузнецова и М. М. Ломиковского, авторов биографии В. Г. Лашкевича в книге «Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905)», с приездом Валериана Григорьевича в Харьков наступила «новая эра для кафедры терапевтической клиники». Хотя преподавание там изобиловало недостатками, вызванными бедной обстановкой клиники, малым количеством кроватей (25), отсутствием лаборатории и крайним недостатком учебно-вспомогательных пособий, после прихода на кафедру В. Г. Лашкевича клиника ожила. Он впервые познакомил студентов с клиническими лекциями, основанными на строго научном дифференциальном диагнозе. Тонкий анализ патологических процессов, научно обоснованное применение методов и средств ле-

чения, использование у постели больного данных физиологии и химии делали лекции В. Г. Лашкевича поучительными и полезными для студентов. Свободная, энергичная, образная речь придавала его лекциям особую выразительность. Глубина научной мысли в сочетании с простотой и доступностью изложения привлекали в его аудиторию массу студентов и практических врачей. Заслужив талантливого клинициста был также умелый подбор больных, демонстрируемых на лекциях, что давало возможность студентам быстро ознакомиться с клинической картиной определенной группы заболеваний.

Четко осознавая, что физическая диагностика лежит в основании дифференциальной клинической диагностики, и видя слабую подготовку своих слушателей в этой области, профессор Лашкевич в вечерние часы, свободные от клинической деятельности, стал вести занятия со студентами по врачебной диагностике в виде частного курса.

Поскольку госпитальные клиники в Харьковском университете появились только в 1877 года, до этого времени в факультетской терапевтической клинике, руководимой В. Г. Лашкевичем, велись занятия со студентами 4-го и 5-го курсов, причем на 4-ом курсе внимание студентов обращалось главным образом на диагностику, а на 5-ом курсе — на клиническую терапию. Максимум усилий был направлен на то, чтобы студенты-медики могли почерпнуть на занятиях как можно больше знаний, необходимых практическому врачу. Профессор и ординаторы клиники учили студентов разбираться в каждом отдельном случае болезни, самостоятельно собирать анамнез, вырабатывали умение поставить дифференциальный диагноз, организовать правильное наблюдение у постели больного, подмечать все изменения в ходе болезни под воздействием лекарств. Истории болезни, написанные студентами и тщательно проверенные ординаторами, прочитывались в присутствии профессора у постели больного на обходе или на лекции. Для расширения практических навыков и знаний по клинике для медиков 5-го курса В. Г. Лашкевич широко пользовался амбулаторными больными, которых предварительно исследовали студенты и докладывали свои заключения профессору, после чего студенты принимали участие в обсуждении вопроса о способе лечения.

В ходе учебы студенты привлекались и к научной работе, например, к наблюдениям над действием какого-либо лекарства на многих больных. Поэтому практически ежегодно из терапевтической клиники выходило несколько научных сообщений как самого профессора, так и его ординаторов и студентов.

Научные интересы В. Г. Лашкевича не ограничивались исключительно медицинскими науками, его ни в коем случае нельзя назвать узким специалистом. Он стремился к общению с учеными всех факультетов, представленными в Харьковском университете. Об этом он, в частности, сказал

в своей речи на праздновании 25-летнего юбилея его научной и практической работы: «Приступив к деятельности, я заметил, что мой научный рост идет на прибыль, что я едва ли не больше получаю от университета, чем даю ему. Близкое знакомство с представителями других наук — физики, химии, ботаники и проч. закрепляло мои биологические сведения и расширяло мой научный горизонт, а общение с деятелями других факультетов, юридического, филологического, гарантировало меня от опасной односторонности и заставляло держаться повыше над уровнем ремесленности» (Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. — Харьков, 1905–1906. — Часть III. — С. 146).

Со свойственной ему скромностью В. Г. Лашкевич говорил о том, как много дал ему университет, но и он приложил солидные усилия, чтобы его деятельность принесла пользу университету. Изучая хронику важнейших событий медицинского факультета Харьковского университета, часто наталкиваешься на упоминание об участии В. Г. Лашкевича в работе комиссий факультетского, университетского и городского уровня. В 1870 году Лашкевич в составе комиссии участвовал в составлении проекта и сметы учреждаемой глазной клиники. В 1879 года он рекомендовал кандидатуру А. Х. Кузнецова в директоры терапевтической госпитальной клиники, к мнению Лашкевича прислушались и избрание состоялось. В январе 1880 года он ходатайствовал о создании штатной доцентуры по ларингопатологии. В 1881 году по случаю эпидемии дифтерии в Харьковской губернии генерал-губернатор обратился в медицинский факультет с просьбой рекомендовать профессоров для выработки указаний и мер для борьбы с болезнью; в созданную комиссию вошел и В. Г. Лашкевич. В марте 1881 года он предложил устроить при лечебнице Харьковского медицинского общества «поликлинику для специалистов». В 1885 году по поводу предполагавшегося в Харькове VII съезда врачей и естествоиспытателей факультет составил комиссию для выработки проекта съезда, и снова в нее был включен В. Г. Лашкевич.

Живейшее участие принимал профессор В. Г. Лашкевич и в деятельности Харьковского медицинского общества, товарищем (заместителем — З. П.) председателя которого он состоял. В 1886 году в знак выдающихся заслуг В. Г. Лашкевич был избран почетным членом Харьковского медицинского общества.

К тому времени, когда В. Г. Лашкевич был избран доцентом терапевтической клиники Харьковского университета, он вполне состоялся как ученый, прошедший серьезную научную подготовку у корифеев отечественной медицины С. П. Боткина и И. М. Сеченова, детально ознакомившийся с лучшими европейскими клиницистами. О высоком уровне работ В. Г. Лашкевича свидетельствуют отзывы на его научные труды ученых медицинского факультета. Профессор

И. Н. Станкевич по поводу работы В. Г. Лашкевича «Сравнительное действие марганца и железа на животный организм» высказался так: «Я считаю лишним распространяться о достоинствах этой работы. Краткое содержание ее достаточно говорит в ее пользу. Такими результатами автор обязан избранному им для решения задачи физиологическому методу. ...Самые результаты представляют несомненное приобретение для науки» («Протоколы заседаний Совета императорского Харьковского университета», 1869, № 2, с. 48).

На работу Лашкевича «К учению о всасывании кожей» профессор Н. А. Хржонщевский дал положительную рецензию, отметив, в частности: «Его работа служит основным материалом к учению о всасывании кожей в физиологическом отношении, да кроме того имеет прямое применение к фармакологии и терапии, указывая на кожу как на открытый и обширный путь для введения лекарственных веществ в заболевший организм» (там же, с. 55).

Доцент Н. Л. Залесский назвал труд В. Г. Лашкевича лучшим в литературе по токсикологии циана, добавив, что «в нем легко найти ответы, построенные на прочных физиологических данных, на все вопросы, которыми автор задался при изучении своего предмета, до тех пор почти непочатого. Сочинение г. Лашкевича показывает в авторе ученого, практически знакомого с делом, основательно владеющего естественными науками, в развитии которых лежит будущность медицины» (там же, с. 61).

Впоследствии научные интересы В. Г. Лашкевича сосредоточились преимущественно на двух важных отделах внутренней медицины: на сифилисе внутренних органов и на нервных болезнях. Этим проблемам посвящены его журнальные статьи, им же уделено огромное внимание в собрании клинических лекций, над которыми профессор В. Г. Лашкевич начал работать в 1885 году и оформил их для печати в 1887 году. К этому времени наблюдения, сделанные им в течение многолетней клинической практики, выкристаллизовались в четкие представления, позволившие прийти к доказательным выводам, имеющим большую практическую и научную ценность.

Первой из названных проблем посвящены лекции о позднем наследственном сифилисе, о случаях сифилитического поражения головного мозга, о висцеральном сифилисе. В. Г. Лашкевич показал большую негативную социальную значимость этого заболевания. «Сифилис есть одна из наиболее распространенных болезней нашего времени, она охватила весь земной шар и с каждым днем приобретает новые жертвы. Она страшнее многих эпидемий, потому что она не ограничивается поражениями отдельных субъектов, а простирает свое губительное действие далеко в потомство... Избавить человечество от этой непрерывной эпидемии, стоящей ему стольких жертв, от этой хронической смерти, можно только изучая

сифилис не в одних его типических формах, но и в разнообразных метаморфозах его. Только этим путем выработается научная возможность диагностировать эту болезнь, под какую бы маскою она не скрывалась» (Клинические лекции, 1888, с. 58–59). В. Г. Лашкевич и взялся за решение этой проблемы. Он настойчиво изучал болезнь в различных внутренних органах, путем глубокого и тонкого анализа, путем исключений доказательно демонстрировал различные проявления сифилиса. Тогда эта точка зрения была новой, не признанной как в России, так и за границей, и В. Г. Лашкевич, последовательно отстаивая свои взгляды на сифилитическую этиологию разнообразных страданий своих пациентов, выступил пионером в изучении сифилиса внутренних органов.

В. Г. Лашкевич явился новатором и провозвестником новых взглядов в таком важном отделе внутренней медицины, какими являются нервные болезни. В то время в России невропатологов было очень мало, и представления о болезнях центральной нервной системы были крайне ограниченными и поверхностными. Профессор В. Г. Лашкевич первым обратил внимание на частое заболевание нервных центров сифилисом. Он обладал глубокими знаниями в области невропатологии, так что ввиду отсутствия преподавателя ему было поручено чтение лекций по предмету «учение о нервных и душевных болезнях». В своей работе «Значение кислорода в невротерапии» ученый привел данные об использовании этого средства при заболеваниях нервной системы. Он, в частности, подчеркнул: «Если теперь сравним ряд наблюдений, в которых применение его осталось без всякого эффекта, то увидим, что кислород приносил пользу во всех тех случаях, где расстройство нервной системы имело рефлекторный характер» (Клинические лекции, 1888, с. 13). Здесь В. Г. Лашкевич выступил последователем учения И. М. Сеченова и С. П. Боткина о невризме, продолжал развивать положение о рефлекторном механизме патогенеза заболеваний.

В разработке показаний к применению кислородотерапии и во внедрении этого метода в клинику В. Г. Лашкевичу принадлежит большая заслуга. И раньше врачи применяли кислород эмпирически, но, не понимая сущности его действия, не могли добиться успеха. Профессор В. Г. Лашкевич показал, «какую неопределимую услугу оказывает кислород, примененный уместно, при надлежащих показаниях» (там же, с. 3). В его клинике кислород применялся как «агент» внешней среды, действующий на организм с учетом роли внутренней среды организма. Высокая эффективность кислорода при лечении болезней нервной системы, достигнутая в клинике Лашкевича, позволила ему высказать удивление, почему такое могучее средство не употребляется в невропатологии, и рекомендовать его применение. Кроме того, он отметил такое имеющее практическую важность явление, как увеличение отделения мочи у больных, вдыхав-

ших чистый кислород (иногда такое увеличение достигало тройного против нормы количества). Наблюдения, сделанные В. Г. Лашкевичем, имеют большое значение для разработки биологических методов лечения больных.

Будучи врачом-гуманистом, В. Г. Лашкевич постоянно подчеркивал особую значимость заботы о состоянии психики больного, искал действенные пути облегчения их страданий. В литературе отмечен приоритет факультетской клиники Харьковского университета, руководимой профессором В. Г. Лашкевичем, в применении уксуснокислого кокаина в лечебных целях. В 1874 году ординатор клиники Н. А. Данини защитил докторскую диссертацию «Физиологическое действие кокаина и его терапевтическое действие», подготовленную под руководством В. Г. Лашкевича.

Придавая огромное значение профилактике, что является характерной особенностью отечественной медицины, В. Г. Лашкевич был горячим сторонником физического воспитания в виде гимнастических упражнений, настойчиво указывая на то, что «многие патологические процессы, как хронические бронхиты, малокровие и диспепсия, исчезали под влиянием гимнастики» (Клинические лекции, 1888, с. 27). Ученый придерживался мнения, что «обязанностью государства должно быть устройство гимнастических залов во всех учебных заведениях, и гимнастические упражнения должны быть обязательны наравне с другими предметами преподавания» (там же, с. 27). В то же время он предостерегал от формального их выполнения, считал, что они должны совершаться под надзором врача, который назначал бы физические упражнения с учетом индивидуальности пациента и регулировал бы длительность их проведения. В. Г. Лашкевич подчеркивал, что врач «должен быть стражем физического развития подрастающего поколения», и развивал эту мысль: «Дети составляют самое дорогое достояние государства и потому должны быть окружены самыми тщательными заботами. Школа не должна давать инвалидов, умственное развитие должно идти об руку с физическим» (там же, с. 27).

История медицины свидетельствует, что эта мысль не нова. Еще Асклепиад в Древнем Риме считал дозированные физические упражнения важнейшим условием излечения, возвращения организма к норме. Среднеазиатский врач Ибн-Сина в знаменитом «Каноне медицинской науки» ставил физические упражнения на первое место по значимости среди условий сохранения здоровья. Но почему-то врачи последующих поколений вынуждены вновь возвращаться к этой очевидной мысли, прилагая огромные усилия к тому, чтобы государственные деятели прониклись ее важностью и способствовали внедрению ее в жизнь.

Учитель В. Г. Лашкевича С. П. Боткин четко сформулировал требования к научной медицине: тесная связь с физиологией, химией и другими отраслями естествознания, в клинике — вскры-

тия, физиологические методы исследования, лабораторные анализы, термометрирование. Заветы своего великого учителя профессор В. Г. Лашкевич воплотил в клинической практике. На собственные средства он создал лабораторию при своей кафедре, оснастил ее новейшим оборудованием и приборами. По духовному завещанию Валериана Григорьевича факультетская клиника Харьковского университета получила 20 000 рублей на усовершенствование лаборатории.

Наибольший интерес с деонтологической точки зрения представляет собой последняя в собрании клинических лекций В. Г. Лашкевича лекция, которой он дал название «прощальной». Небольшая по объему, лекция эта отличается глубоким содержанием. В ней автор делится со своими слушателями сокровенными мыслями о том, каким должен быть настоящий врач, как молодому врачу избежать пессимистических настроений ввиду тех трудностей и утрат, которые встретятся ему на жизненном пути, рекомендует постоянное пополнение и совершенствование знаний, чтобы выработать собственное понимание терапевтического значения испробованных и подтвердивших свою эффективность фармакологических средств. Лекция проникнута грустью человека, понимающего свою недолговечность и возможность скорого завершения жизненного пути. Грусть его оказалась прозорливой: в год выхода клинических лекций, 17 июня 1888 года, Валериан Григорьевич Лашкевич скончался от туберкулеза легких. Ушел из жизни врач, постоянно воплощавший в своей деятельности высокие идеалы, с которыми он приступил к работе в Харькове, принес с собою молодость, энергию и миссионерский пыл служения науке и оставшийся верный этим идеалам до конца. И после смерти Валериан Григорьевич нашел способ быть полезным кафедре, клинике, университету и людям. О завещанных клинике средствах уже было упомянуто. Медицинскому факультету он завещал также свою библиотеку в 3000 томов. 20 000 рублей по его завещанию были предназначены для помощи нуждающимся студентам, ученикам ремесленной школы в Харькове и крестьянам деревни, в которой он родился.

Современники оценили подвижническую деятельность врача, который призывал любить свое дело не ради материальных выгод, а ради той высокой нравственной роли, той просветительской миссии, какую врачебная деятельность вносит в жизнь, и сделавший это девизом всей своей жизни. В факультетской терапевтической клинике ему был воздвигнут памятник, и сейчас на кафедре терапии Харьковского государственного медицинского университета можно видеть этот бюст и с благодарностью склонить голову перед зримым образом истинного врача, ученого и общественного деятеля.

Поступила 15.08.2007